

Рецензия на книгу J. Walklate “Time and the Museum: Literature, Phenomenology, and the Production of Radical Temporality”

Карнаух В. К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; karnaukh-vk@ranepa.ru

Review on the book of J. Walklate “Time and the Museum: Literature, Phenomenology, and the Production of Radical Temporality”

Vladimir K. Karnauh

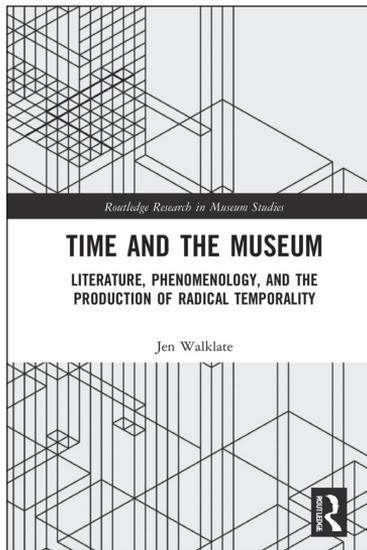
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; karnaukh-vk@ranepa.ru

Walklate J. Time and the Museum: Literature, Phenomenology, and the Production of Radical Temporality. — L. ; N.Y. : Routledge, 2023. — X, 199 p.

ISBN: 978-1-032-16406-9 (hbk)

ISBN: 978-1-032-16410-6 (pbk)

Книга Джен А. Уолклейт посвящена исследованию музейного времени. Согласно автору, в темпоральном аспекте музеи в науке до сих пор понимались слишком упрощенно — как пространства отчуждения, смерти, памяти и истории. По мнению автора, с которым можно вполне согласиться, нам следует выйти за пределы ассоциации музеев с местами застоя и смерти. Особенность подхода Джен А. Уолклейт к музейной темпоральности заключается в том, что она исследует время как ключевую этическую и политическую характеристику музейного пространства.

Особенность подхода Джен А. Уолклейт к музейной темпоральности заключается в том, что она исследует время как ключевую этическую и политическую характеристику музейного пространства.

Книга Джен А. Уолклейт посвящена музеям Оксфорда, включая Эшмолеанский музей искусства и археологии, Оксфордский музей естественной истории и музей Питта Риверса этнографии и археологии. Выбор автора был обусловлен как богатым наследием этих музеев, так и разнообразными временными наслоениями, наложившими отпечаток на их содержание.

При исследовании темпоральности Уолклейт использует феноменологический подход. Время рассматривается автором как грань человеческого опыта, исследуется, как оно переживается в сознании

человека. С этой целью автор анализирует время в творчестве таких философов, как Гуссерль, Бергсон, Хайдеггер.

Обычно феноменологическое переживание темпоральности непосредственно не рассматривалось в литературе о музеях. Новизна работы Джен А. Уолклейт заключается в том, что именно этой теме посвящена ее книга. Особенность подхода автора состоит в том, что музейные темпоральности исследуются через ряд ключевых тем, таких как отчуждение, смерть, память и история.

В первой главе книги Джен А. Уолклейт обращает внимание на то, что для исследования музейного времени требуется специальный язык, которого, по мнению автора, пока нет в музееведении. Тем не менее такой язык имеется в литературе, и он, как считает автор, может быть переведен в музейный контекст. Именно такой язык дает возможность вводить понятия и термины в музееведение из литературы. Ввиду этого для выявления сущности музейной темпоральности автор обращается к литературе, где понятие темпоральности получило применение.

Рассматривая особенности структуры повествования, Уолклейт уделяет существенное внимание хронотопу, который впервые был введен М. М. Бахтиным. Хронотопы выражают внутреннюю связь временных и пространственных отношений, и они, согласно автору, могут быть перенесены в музейный контекст.

Во второй главе «Линейность» рассматривается одна из основных форм темпоральности — линейная темпоральность, исследуются ее музейные формы, политические и социальные последствия, которые обусловлены ее существованием. Несмотря на позитивное отношение к линейной темпоральности, Уолклейт критически относится к ней. Такая форма времени, как справедливо утверждает автор, принуждает историю к однонаправленному движению, напряженной прогрессии, которая не может учесть многообразные движения и отношения, существующие в действительности.

В третьей главе «Нелинейность» рассматривается множество других форм времени, которые используются в музейных пространствах. Эти формы времени демонстрируют существование не только одного линейного времени. В музейных галереях, относящихся к Ближнему Востоку, нарушается структура линейного сюжета. В них в настоящее время притягиваются как прошлые, так и будущие события.

При исследовании музейного времени автор использует понятия присутствия и отсутствия, которые рассматриваются им в соответствующих главах. В главе 4 «Присутствие» исследуется, как вещи осознанно воспринимаются в музее, как они становятся присутствующими и очевидными и как это влияет на существующее понимание музейной темпоральности.

Противоположная ситуация рассматривается в пятой главе «Отсутствие». В ней исследуется, как отсутствующее и пустота артикулируются и ощущаются в музейном пространстве, и что это может означать для онтологии музея. По мнению автора, музеи демонстрируют особый вид отсутствия. Несмотря на то, что музейные предметы находятся в музее, люди, вовлеченные в историю этих предметов — их создатели, хозяева, владельцы, коллекционеры — отсутствуют в нем.

В главе 6 «Подлинность» известный вопрос музеологии — подлинность — рассматривается под новым углом зрения. Исследуя подлинность как временной, так и онтологической вопрос, возникает возможность не только изучить то, как природа предметов влияет на восприятие музейного времени, но и исследовать способы, с помощью которых объекты могут быть поняты и оценены разным способом.

Представления объектов в цифровых интерактивных системах, по мнению автора, еще более сложны в своем отношении к подлинности, чем объект или чувственное представление о нем. Виртуальные образы объектов сформированы из цифрового кода, отфильтрованы через компьютерный экран. Физической основой их существования выступает терминал, на котором они отображаются.

Реальность, воспринимаемая человеком в музее, является, по мнению автора, одновременно подлинной и символической. Именно эта особенность музейных пространств, по утверждению Уолклейт, частично ответственна за музейные ауры. Ауры — это характерные ощущения, которые придают индивидуальность любому объекту или месту. Аура основана на времени, возникающем из воспринимаемых диегетических, исторических и ритмических отношений между вещами и сознательными существами. Аура, по мнению автора, темпорально аффективна; она создает ощущение местоположения в пространстве и во времени, чувство стабильности или дезориентации.

В заключительной главе книги автор вновь обращается к одной из особенностей музейной практики и теории, исследуя, как идея ауры и другие связанные с ней концепции влияют на восприятие музейного времени. Аура является, по мнению автора, решающим фактором во взаимоотношениях между посетителем и музеем, и независимо от того, намеренно ли она создана или случайно, ее нельзя игнорировать. Это эмпирические явления, возникающие на пересечениях между объектами, средой и сознательными наблюдателями. В книге рассмотрены три формы хронотопа, характеризующиеся узнаваемыми, отличимыми аурами — возвышенная, сверхъестественная и странная.

По мнению автора, нет единого фактора, определяющего природу музейного времени. Тем не менее, согласно Джен А. Уолклейт, существуют три агента, обладающих властью над музейным временем. Такими агентами являются люди, предметы и пространство.

Существенную роль в исследовании времени музеев играет вводимое автором понятие радикальной музейной темпоральности. Радикальная темпоральность позволяет музею частично избавиться от тяжести прошлого и жить в качестве политического агента.

Таким образом, работа Уолклейт представляет собой первое углубленное исследование природы музейной темпоральности, что является безусловной заслугой автора, а также использование возможностей литературы, ее понятийного аппарата для исследования музейной деятельности.

Об авторе:

Карнаух Владимир Кузьмич, профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; karnaukh-vk@ranepa.ru

About the author:

Vladimir K. Karnauh, Professor of the Department of Social Sciences of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation); Doctor of Science (Philosophy), Professor; karnaukh-vk@ranepa.ru